

Секция «Юриспруденция»

"Государство и церковь в Византийской империи
(концепция "симфонии" властей)"

Соколов Николай Васильевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический
факультет, Железногорск, Россия
E-mail: sokolov_nickolay@bk.ru*

Обращение к истокам государственно-правовой традиции всегда является актуальным и позволяет проанализировать основные принципы формирования той или иной правовой системы. Необходимо отметить, что византийское наследие является, пожалуй, одним из важнейших факторов, которые обусловили своеобразие русской государственности.

При обосновании актуальности данной темы следует учитывать три аспекта:

· Поскольку Россия в известной степени является наследницей Византийской империи в идеолого-политической сфере, то для осознания современного состояния Российского государства представляется важным раскрытие этого исторического опыта.

· В настоящее время мировая цивилизация стоит на «перепутье», и в результате возникает вопрос использования каждым государством своего исторического опыта, в том числе и в сфере государственного строительства.

· Поскольку составной частью русской традиции является опыт Византийской цивилизации, то появляется необходимость обращения к этому опыту. Однако его осмысление нельзя представить без изучения церковно-государственных отношений в Византийской империи, их теории и практики реализации, так как в истории Византии государство было тесно связано с Церковью и религией. Важное место здесь занимает византийская концепция взаимоотношений Церкви и государства, которая получила название концепции «симфонии властей».

После разделения громадной Римской империи императором Феодосием в 395 году между своими сыновьями на две части - Западную и Восточную - начинается история Византии – великого государства, величайшей цивилизации в истории человечества, оказавшей огромное влияние на народы Юго-Восточной и Восточной Европы. Можно сказать, что на протяжении всего своего существования Византийская империя, в большинстве своем, жила по римским политическим образцам. Многие жители Византии всегда называли себя арамеями (римлянами), тем самым подчеркивая принадлежность к великому римскому народу. Неслучайно многими учеными-историками признается особый исторический принцип для вышеуказанного могущественного государства – византизм с особым типом верования и политической организацией власти. Византия – это римское политическое наследие + римское право с влиянием восточного права и традиций + христианская церковь.

Государство и церковь в Восточной Римской империи всегда находились в тесном взаимодействии. Для Византии характерен особый тип верования – православное (восточное) христианство. Не случайно происходит формулирование и осуществление такого порядка взаимодействия церковной и государственной властей в Византии, где

принципы церковно-государственных отношений нашли свое выражение в канонах и государственных законах империи, отразились в святоотеческих писаниях.

Идеалом таких церковно-государственных отношений признается «симфония властей» - государственной и церковной, духовной и светской.

Симфония властей — православный принцип (идеал) взаимоотношений между церковной и светской властью, заключающийся в том, что светская и церковная власти находятся в состоянии согласия (гармонии) и сотрудничества (синергии), по аналогии с Божественной и человеческой природой Христа, «нераздельны и неслиянны».

Симфония представляет собой обязательную основу и неперемное условие таинства имперского служения Богу и миру, является одной из исторически сложившихся моделей церковно-государственных взаимоотношений. Под этим понимается совместное служение Церкви и государства на поприще общественного развития, понимаемое, по слову Священного Писания, как Божие тягло. Именно такое обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой, - являлось залогом справедливости общественного устройства.

Автором концепции обычно считают императора Юстиниана I, который первым её сформулировал в 6-й Новелле для Патриарха Епифания.

Византийская концепция «симфонии властей» постепенно эволюционировала и представляла собой отражение идей и принципов, которые разделялись византийским обществом. Отступление власти от декларируемых принципов приводило к кризису общества и государство.

В Византии отношения государственной и церковной власти были поставлены на почву союза. Такой исход давал государству два важных блага. Во-первых, он избавил Византию от борьбы Церкви и государства. Во-вторых, верховная власть получила огромный авторитет.

Государство при симфонических отношениях с Церковью ищет у неё духовной поддержки, молитвы за себя и благословения на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию подданных, а Церковь получает от государства помощь в создании условий, благоприятных для проповеди и духовного окормления своих чад, являющихся одновременно подданными государства. Император и Патриарх, мирская власть и священство относятся между собой как тело и душа, они необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства. Таким образом, согласно нормам, закрепленным в «Эпанагоге», император должен был хранить устои государства и Церкви, являться образцом благочестия. На Патриарха возлагались обязанности руководства клиром, толкование Священного Писания и церковных установлений

Государство очень сильно влияло на Церковь. К примеру, император выбирал Патриарха из трех представленных ему Синодом кандидатур, мог даже предложить свою четвертую кандидатуру, в случае предвзятого отношении к предложенным священством лицам, являлся высшим господином для Церкви и хранителем истинной веры. Можно сказать, что Церковь была в какой-то мере подчинена государству в лице императора. Вмешательство владыки империи в церковные дела расценивалось как вполне законное явление.

Но и Церковь не оставалась в стороне. Константинопольский Патриарх был весьма

могущественным лицом, с которым нельзя было не считаться. Он обладал ни с чем не сравнимым влиянием в империи. Владыка церкви руководил религиозной политикой Византии – обычно в согласии с императором. Но все же, Патриарх располагал мощными средствами воздействия на императора. К примеру, он мог отлучить его от Церкви, наложить на него тяжелое покаяние, запретить ему посещать богослужения на более или менее длительный срок в зависимости от глубины и тяжести деяния и др.

Взаимоотношение церкви государства было выгодным друг для друга. Постепенно церковь разрабатывает теорию божественного происхождения власти, где сакрализировалась личность императора, усиливался его авторитет в глазах народа. Император при венчании на царство миропомазывается Патриархом Константинопольским, что более возвеличивает его персону, ибо простые смертные совершают таинство миропомазания единожды при крещении (принятии веры). Теперь посягательство на императора – это преступление против Всевышнего, покушение на мироздание, миропорядок. Также христианство способствовало объяснению многих вопросов бытия, на которые ранее ответов не было. Оно подняло культурный и нравственный уровень человека, заставило его задуматься о более возвышенном, гуманном. Государство, в свою очередь, оказывало материальную и иную поддержку церкви, финансируя отчасти возведение различных мест отправления богослужения, а также вело активную дипломатическую политику по христианизации соседних народов, с целью усиления своего влияния на определенной территории и, несомненно, позиций Константинопольского Патриархата.

В Православной Византии сотрудничество имперской государственной власти с соборным разумом Церкви было столь тесным, что в законодательных уложениях (так называемых Кодексах Императора Феодосия II, а затем и Императора Юстиниана) церковные каноны почитались обязательными к исполнению, как и гражданские законы. В свою очередь, гражданский закон, противоречащий основным церковным канонам, не признавался действительным (131-я новелла Императора Юстиниана).

Право – ярчайший пример «симфонии властей». Нормы церковного права пронизывали нормы права светского. Христианство было мощным идеологическим наполнением, пронизывающим правовую материю. Христианизация – характерный признак византийского права как такового. Она, в большинстве своем, повлияла на уголовное и семейное отрасли права. Немало важен тот факт, что христианизация привела к идее гуманизации уголовного права (смягчение наказаний, замена смертной казни на штраф за некоторые преступления). Это можно увидеть в таких правовых памятниках как Эклога, Исагога, Прохирон, Эпанагога и др. Значит, чисто светского права в Византии никогда не было, следовательно, еще раз можно убедиться в том факте, что церковь и государство тесно взаимодействовали.

Поскольку концепция «симфонии властей» являлась важной частью византийской государственно-правовой модели, то Россия, восприняв христианство из Византии, вместе с тем унаследовала и эту концепцию. Под византийским влиянием формировались также и мировоззренческие основы русского общества. В Киевской Руси, а позднее в России светская и духовная власти постоянно контактировали. В роковые моменты нашей истории Церковь вставала на защиту Отечества, поднимала народ на решение важнейших проблем. Россия очень многое восприняла от Византии, в том числе и религию – православное христианство. Неслучайно в этой связи монахом псковского Елеазарова монастыря Филофеем была сформулирована концепция «Москва – третий Рим», где

старец ставит московского князя в один ряд с императором Константином Великим, называя последнего предком князя, и говорит о том, что четвёртому Риму не бывать. Российское государство здесь признается наследницей великой византийской государственности и, бесспорно, Святой Соборной Апостольской Православной Церкви.

Однако симфония в Византии не существовала в абсолютно чистой форме. На практике она подвергалась нарушениям и искажениям. Церковь неоднократно оказывалась объектом цезарепапистских притязаний со стороны государственной власти. Суть их заключалась в том, что глава государства, император, претендовал на решающее слово в устройении церковных дел. Иногда императоры издавали такие законы, которые противоречили основам церковного строя; но подобные законы могли действовать лишь до тех пор, пока общецерковным разумом не осознавалось их несоответствие канонам.

Помимо греховного человеческого властолюбия у таких цезарепапистских посягательств была еще и историческая причина, о которой говорилось выше: христианские императоры Византии были прямыми преемниками языческих римских принцевсов, которые среди многих своих титулов имели и такой: *pontifex maximus* – верховный первосвященник. Именно по этой причине такие посягательства время от времени обнаруживались в действиях некоторых христианских императоров. Всего откровенней и опасней для Церкви цезарепапистская тенденция проявлялась в политике императоров-еретиков (особенно в иконоборческую эпоху).

Все вышеуказанное, на мой взгляд, поможет уяснить характер взаимоотношений государства и церкви в Византии в разные исторические эпохи. Я считаю, что для более глубинного исследования и более детального выявления сути данной проблематики, необходимо проследить взаимное влияние светской и духовной властей в различных исторических периодах и сферах общества (к примеру, правовой, духовной, социальной, политической и т. д.). По моему предположению, данное обстоятельство сможет заострить наше внимание на некоторых сторонах соприкосновения церкви и государства, на их взаимном проникновении и дополнении, а также на последующем влиянии концепции «симфонии властей» на государственное устройство стран, попавших под влияние Восточного Рима и воспринявшего политико-культурные ценности великой империи и особой уникальной цивилизации человечества.

Слова благодарности

Спасибо вам за уделенное внимание моим словам!